

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Неосновательное ходатайство. Единовѣр. іерей І. Чередниковъ.— Къ вопросу объ учрежденіи единовѣрческаго епископата въ г. Уральскѣ. Свящ. Вас. Демидовъ.— Осторожность единовѣрцевъ въ дѣлѣ общенія съ Великороссійскою церковью. Свящ. С. Шлеевъ.— Нѣсколько словъ по поводу статьи священника о. Петра Злотникова о единовѣрціи. Иксъ.— Приходскія вѣсти.— Письма.

Успеніе Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день. (Продолженіе).

Неосновательное ходатайство.

Въ прошломъ году, на страницахъ «Правды Православія», мы говорили о тѣхъ слухахъ, которые циркулировали въ посадахъ Черниговскаго «Стародубья», что старообрядцы, въ частности Австрійскій толкъ, собираютъ подписи на какихъ-то прошеніяхъ и необинуясь говорятъ, что мы молъ отберемъ церкви отъ единовѣрцевъ.

Въ своей статьѣ по поводу этихъ слуховъ «Вниманію единовѣрцевъ Стародубья» мы указали, при какихъ обстоятельствахъ бывшія старообрядческія церкви по слободамъ и посадамъ стали нынѣ единовѣрческими, а потому повторяютъ сказанное считаемъ лишнимъ.

Въ настоящее же время слухи эти стали дѣйствительностію и мы предложимъ старообрядцамъ-ходатаямъ по отобранію единовѣрческихъ церквей вопросъ: имѣеть-ли за собой ваше ходатайство предъ

Съ 1-го Юля открыта подписка на 2-е полугодіе, принимается въ конторѣ Редакціи: СИБ., Николаевская, 22.

Внесшіе въ Сентябрь 1906 года пять рублей, изъ коихъ 2 р. ушло за 16 пробныхъ №№ 1906 г. и 3 руб. за 1-е полугодіе текущаго года, въ случаѣ желанія получить журналъ до конца 1907 г., благоволятъ доплатить 2 рубля.

Подписчики изъ отдѣльныхъ №№ въ концѣ года составятъ цѣлый русско-славянскій (со старопечатнымъ текстомъ) каноникъ съ 20-ю канонами на двенадцатые праздники.

господиномъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ нравственное и юридическое право?

Вѣдь кто строилъ эти храмы? Наши предки—бѣглопоповцы. Кто тяготился отдѣленіемъ отъ единства церкви Россійской и искалъ съ ней единенія чрезъ условное соединенство? Наши предки-бѣглопоповцы. Кто съ прошеніями къ блаженной памяти императору Николаю Павловичу входилъ при проѣздѣ его чрезъ посадъ Добрянку и просилъ законнаго себѣ священства? Предки наши бѣглопоповцы. Кто принималъ въ 1846 году присланныхъ съ протоіереемъ отцемъ Тимофеемъ Верховскимъ законныхъ священниковъ отъ Православной церкви и ввѣрилъ имъ свои души? Опять-таки наши предки, съ этого года уже именуемые единовѣрцами. А мы, ихъ дѣти и внуки, остались лишь вѣрными завѣту отцовъ, твердо, свѣше полстолѣтія, пребывали въ спасительной оградѣ православія, съ сохраненіемъ дарованныхъ нашимъ отцамъ правъ!

Таково ли право ваше, братья?

Вы не соблюли завѣта отцовъ, оставили «источники воды живы» и «ископали себѣ студенцы клятвенные». Въ погонѣ за новоявленнымъ Австрійскимъ священствомъ, вы ушли отъ родительскаго достоянія, бросили то, за которое боролись ваши отцы, забыли болѣзни и труды ихъ, понесенные отъ временъ старца Никодима. Вы удалились «на страну далече», мы же—при «шатрехъ своихъ отцевъ».

Если жалость дома отцевъ вашихъ снѣдаетъ васъ, воздохните Отцу Небесному, воскликните: «согрѣшили на небо и предъ Тобою, Господи, прими насъ, яко единого отъ наемникъ Твоихъ»,—и съ миромъ грядите въ достояніе отчее: двери святыхъ храмовъ нашихъ открыты!

Наши и ваши предки приняли единовѣріе. Мы, теперешніе единовѣрцы, лишь продолжаемъ дѣло своихъ отцевъ. Вѣдь не съ неба же мы свалились и завладѣли достояніемъ вашихъ отцевъ.

Съ юридической точки зрѣнія, тоже не можете считать себя наследниками. Вы бросили отчій домъ, порвали съ нимъ всякія связи, свѣше полстолѣтія, забрасывали грязью и теперь дерзаете предержавшей Власти указывать, что то-де наше! Да кто продолжалъ вести дѣло присноблаженныхъ ходатаевъ, присоединившихся къ церкви не единицами, а цѣлыми общинами? Кто заботился о благолѣпіи и поддержаніи единовѣрческихъ храмовъ свѣше полстолѣтія, кто украшалъ, кто содержалъ ихъ? Это мы—оставшіеся вѣрными завѣту отцевъ.

Одни изъ слобожанъ-старообрядцевъ *) дерзнули даже писать Августѣйшему Монарху прошеніе, гдѣ указываютъ, что «мы-де-приемлющіе священство отъ господствующей нынѣ въ Россіи церкви» и

*) Изъ пос. Климова, Новозыбковскаго уѣзда.

что-де «Богъ прогнѣвался на насъ». Спѣшите къ Нему съ раскаяніемъ, возвращайтесь во дворъ отцевъ вашихъ, и Онъ Всемиловитый проститъ васъ, и вы тѣмъ сотворите радость и Августѣйшему сердцу Монарха, выразившему свое ожиданіе отъ васъ въ телеграммѣ на Рогожское Московскимъ старообрядцамъ, при распечатаніи алтарей.

Писать неосновательныя ходатайства и просить отобрать то, что и по Божескимъ и по человѣческимъ законамъ не принадлежитъ вамъ и составляетъ законное наслѣдіе единовѣрцевъ,—болѣе чѣмъ несправедливо.

Насъ, единовѣрцевъ въ «Стародубьѣ», свыше 10 тысячъ и мы—таковые же вѣрноподданные своего Государя и единомысленные съ Нимъ по вѣрѣ. Неужели-же Его Царскому сердцу—не дѣти мы? Нѣтъ, мы горячо вѣримъ, что Онъ-Самодержецъ вѣренъ завѣтамъ своего державнаго Прадѣда, насадителя единовѣрія въ нашемъ «Стародубьѣ».

Единовѣрческій іерей І. Чередниковъ.

Къ вопросу объ учрежденіи единовѣрческаго епископата въ г. Уральскѣ.

Старый, неоднократно возбуждавшійся вопросъ объ открытіи епископской кафедръ въ г. Уральскѣ (Нижнемъ), снова волнуетъ единовѣрцевъ Уральской области и, несомнѣнно, рѣшеніе его въ положительномъ смыслѣ приближается къ концу.

Въ 1905 году С.-Петербургскіе и Московскіе единовѣрцы возбудили ходатайство предъ Св. Синодомъ о дарованіи имъ своего, особаго единовѣрческаго епископа. Единовѣрцы Уральской области, съ другими провинціальными единовѣрцами, къ этому ходатайству столичныхъ братьевъ отнеслись сочувственно и своими приговорами поддержали ихъ ходатайство.

Въ прошломъ 1906 г. 3 мая въ VI Отдѣлѣ Предсоборнаго присутствія былъ возбужденъ и обсуждался вопросъ «о назначеніи въ Уральскую область единовѣрческаго епископа».

VI Отдѣлъ призналъ и постановилъ «ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ Уральскѣ особой епископской кафедръ, которая, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, должна быть единовѣрческою». Наконецъ-то сбывается мечта радѣтелей единовѣрія, десятки лѣтъ хлопотавшихъ о семъ предметѣ. Сколько было положено трудовъ, сколько перенесено непріятностей и нареканій со стороны и враговъ и друзей!

Тѣхъ, кто проповѣдывалъ необходимость единовѣрческаго епископата, считали людьми подозрительными, какими-то агитаторами и

откровенно высказывали опасенія, какъ бы будущій епископъ едино-вѣрцевъ, укрьпивъ и возвысивъ единовѣріе, не отдѣлился отъ Православной церкви и не соединился бы съ австрійской (Бѣлокриницкой) іерархіей.

Какою несказанною радостію наполнится сердце ревностнаго, благоговѣйнаго единовѣрца, когда онъ узритъ своими очами истиннаго преемника апостольскаго—своего епископа, не попирающаго старыи обрядъ, но какъ истаго хранителя отеческихъ преданій,—творящаго службу Божию по старымъ патріаршимъ книгамъ. Можетъ ли устоять тогда хотя одинъ старообрядецъ, даже самый закоренѣлый и ожесточенный, чтобы не пролить слезы умиленія, видя древнюю службу епископа. А вѣдь, какъ извѣстно, въ Уральской области насчитывается болѣе 50 тысячъ старообрядцевъ.—Большинство ихъ принадлежатъ къ согласію «никудышниковъ» или «часовенныхъ», которые нынѣ управляются наставниками, именуемыми «благословенными». Въ половинѣ XIX столѣтія уральскіе «никудышники» принимали «бѣгствующее, тайное іерейство», но, благодаря хроническому оскудѣнію бѣглыхъ поповъ, они постепенно превратились въ «часовенныхъ» безпоповцевъ. Хотя они и лишились священства, но въ глубинѣ своей души они сознаютъ необходимость іерархіи и таинствъ. Живя надеждою на какое-то мѣстическое «Опоньское священство», никудышники, не жалѣя средствъ, силъ и здоровья, сами ѣдутъ отыскивать за моремъ «древнее истовое священство», или же посылаютъ своихъ депутатовъ. (Путешествіе въ Японію Головскихъ казаковъ Варсонофія Александра и Онисима Варсонофьевича Барышниковыхъ). Тоска по истинномъ священствѣ загоняетъ ослѣпленныхъ, несчастныхъ «никудышниковъ» въ далекую пустыню, тогда какъ истинное священство у нихъ есть дома, на родинѣ. И вотъ, если въ Уральскѣ будетъ свой единовѣрческій епископъ, будетъ совершать службы по любимымъ старообрядцами книгамъ, тогда съ увѣренностію можно сказать, что отъ вѣры «никудышниковъ» въ «сокровенное священство» и слѣда не останется. Они скажутъ себѣ тогда: «зачѣмъ намъ ѣхать въ невѣдомые края, зачѣмъ тратиться, переносить всевозможныя лишенія, зачѣмъ искать несуществующаго «Опоньскаго священства, если вотъ тутъ, у себя, въ родной землѣ, мы видимъ древнюю апостольскую іерархію, во всѣхъ отношеніяхъ законную».

Вотъ тогда-то исполнятся въ полной силѣ для «никудышниковъ» слова св. Златословскаго Іоанна:

«Удобнѣйшее есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» (Маргарит. л. 193).

Уральская область—единственная мѣстность въ Россіи, гдѣ большинство населенія придерживается стараго обряда. Чистое «православное» населеніе (разумѣемъ держащихся новоисправленнаго обряда) составляетъ исключительно пришлый элементъ. Большая часть казаковъ

Уральской области принадлежит къ православной церкви на правахъ единовѣрія, меньшую — составляютъ старообрядцы: «никудышники», поморцы, бѣглопоповцы, австрійцы, спасовцы или «понѣты» и наконецъ незначительная частичка послѣдователей «Бѣловодскаго священства». По всей Уральской области, за самымъ небольшимъ исключеніемъ, храмы построены на правахъ единовѣрія. Въ самомъ г. Уральскѣ при 13—14 единовѣрческихъ храмахъ, православныхъ только 2 храма. Даже въ такомъ городкѣ, какъ Илекъ, имѣется два единовѣрческихъ храма и одинъ только православный. Въ поселкахъ же и станицахъ нигдѣ нѣтъ православныхъ храмовъ, но повсемѣстно единовѣрческіе. Исключеніе, самое малое составляютъ или бывшіе единовѣрческіе приходы, но «усердіемъ и ревностію» «ученыхъ» батюшекъ насильственно, вопреки желанію прихожанъ, обращенные въ «православные» приходы, или же храмы, построенные для русскихъ поселенцевъ на «Бухарской» сторонѣ, по ту сторону р.р. Урала и Илека. Православное же казачество, — сплошь единовѣрцы. Напримѣръ, въ 28-мъ и 35-мъ благочинническихъ округахъ при 12—13 приходахъ въ каждомъ только 1—2 православныхъ прихода.

Уральская область по истинѣ есть маленькое царство единовѣрія! И нужно удивляться, почему до сихъ поръ здѣсь нѣтъ епископской кафедры, хотя потребность таковой давно назрѣла. Въ такихъ маленькихъ городахъ, какъ напримѣръ, Бѣлгородъ Курской епархіи открываются епископскія кафедры, а въ Уральскѣ нѣтъ, а между тѣмъ Оренбургская епархіа разбросана на протяженіи 3 тысячъ верстъ (отъ Челябинска до Гурьева) и Уральская область составляетъ не какой-нибудь маленькій уѣздъ, а цѣлую и притомъ весьма обширную епархію.

Воскресшій за послѣднее время вопросъ объ единовѣрческомъ епископѣ породилъ цѣлую литературу. Много было написано статей за учрежденіе епископата, много писалось также и противъ. Противники учрежденія единовѣрческаго епископата, (а ихъ къ прискорбію и сейчасъ вдоволь въ нашей Урал. обл.) въ частныхъ бесѣдахъ и журнальныхъ статьяхъ на свою сторону привлекали такого авторитетнаго защитника и печальника единовѣрческихъ правъ, каковъ приснопамятный о. архимандритъ Павелъ Прусскій, утверждая, что якобы онъ отрицательно относился къ идеѣ единовѣрческаго епископства. Но такое утвержденіе несправедливо. Во II т. его сочиненій мы вотъ что находимъ:

Во время путешествія о. Павла по Волгѣ въ 1871 году въ Нижнемъ Новгородѣ между прочимъ онъ имѣлъ разговоръ съ однимъ купцомъ единовѣрцемъ по интересующему насъ вопросу. «Въ одинъ изъ вечеровъ, пишетъ о. Павелъ, пришелъ къ единовѣрцу, у котораго я квартировалъ, другой, близко ему знакомый купецъ-единовѣрецъ и, увидавши меня, завелъ рѣчь о своемъ любимомъ предметѣ, о по-

ставленіи особаго единовѣрческаго епископа.... «Я спросилъ купца: А какъ вамъ желательно имѣть епископа,—на основаніи правилъ св. соборовъ, или внѣ уставовъ и правилъ св. соборовъ?

Купецъ отвѣтилъ:—Вѣстимо на основаніи правилъ св. соборовъ, а съ нарушеніемъ правилъ мы не согласны имѣть епископа. Если будетъ нарушеніе правилъ, какое тогда можетъ быть единовѣріе!

Я сказалъ: теперь укажите вы мнѣ мѣстность, куда бы могъ быть поставленъ единовѣрческій епископъ, такъ-что могъ-бы именоваться града того епископомъ.

Купецъ отвѣтилъ: Въ Москву бы желательно его поставить.

Я сказалъ: Въ Москву невозможно, потому что въ Москвѣ есть епископъ; а двѣма епископама не достоитъ въ единомъ градѣ быти, якоже и въ толкованіи 8 пр. 1-го всел. собора глаголется....

Нѣтъ, вы покажите такой городъ, въ которомъ живутъ одни единовѣрцы или по крайней мѣрѣ большинство жителей состоитъ изъ единовѣрцевъ.

Въ такомъ городѣ, пожалуй, могъ-бы находиться единовѣрческій епископъ, и предѣлы его паствы и власти заключались бы тою именно заселенною единовѣрцами мѣстностію» (Полн. собр. соч. архим. Павла Прускаго т. II, стр. 343).

Слѣдовательно о. Павелъ не отрицалъ безусловно возможности существованія единовѣрческаго епископа и находилъ возможнымъ учредить единовѣрческую кафедру, если только найдется соотвѣтствующая мѣстность.

Таковая мѣстность нынѣ извѣстна,—именно Уральская область. Такимъ образомъ ясно, что учрежденіемъ епископской кафедры не будетъ сдѣлано противорѣчія взглядамъ о. Павла, а напротивъ этимъ осуществится завѣтная мечта многихъ тысячъ единовѣрцевъ и представителей православія.

Въ «Исслѣдованіи» Н. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ» между прочимъ мы находимъ слѣдующія слова преосвящен. Михаила (Доброва), епископа Оренбургскаго и Уфимскаго (1831—1835 гг.), именно его отзывъ объ Уральскѣ и Уральцахъ:

«Здѣсь бы (т. е. въ Н. Уральскѣ) полезно было жить викарному епископу въ качествѣ миссіонера, но гдѣ возьмемъ такого? Нуженъ не богословъ, а скорѣе археологъ и глубокой знатокъ раскола: я первый не подготовленъ къ тому. Кромѣ знанія, нужно умѣть заслужить себѣ довѣріе старообрядцевъ» (Исслѣд., стр. 366. Оренб. Епарх. Вѣдом. 1882 г. стр. 608).

Приведенныя историческія данныя, такимъ образомъ, лишній разъ подтверждаютъ, что мысль объ учрежденіи архіерейской (единовѣрческой) кафедры на Уралѣ не чужда была радѣтелямъ Св. Церкви еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Желаніе имѣть единомысленнаго себѣ архипастыря много разъ

частнымъ образомъ высказывалась и самими уральскими казаками, которые находили для будущаго епископа достаточное обезпеченіе.

Наконецъ, въ 1901 году г. Военнымъ Губернаторомъ и Наказнымъ Атаманомъ Уральскаго Казачьяго Войска К. А. Ставровскимъ официально былъ поднятъ вопросъ «объ учрежденіи архіерейской каведры въ г. Уральскѣ». Единовѣрцы, а съ ними и многіе изъ представителей старообрядчества Уральскаго края глубоко вѣрятъ и надѣются, что будущій Всероссійскій Соборъ, внемля ихъ просьбамъ, удовлетворитъ ихъ законное желаніе, даровавъ имъ «православно-старообрядческаго епископа».

Свящ. Вас. Демидовъ.

Осторожность единовѣрцевъ въ дѣлѣ общенія съ Великороссійскою Церковью *).

Строгое проведеніе церковной властью прежнихъ началъ Единовѣрія за разсматриваемое время становится болѣе понятнымъ, когда, кромѣ бывшихъ тогда правительственныхъ воззрѣній на держаніе старыхъ обрядовъ, обращается еще вниманіе на тогдашнихъ Единовѣрцевъ.

Появлявшееся, благодаря немалымъ обстоятельствамъ, сочувствіе многихъ Единовѣрцевъ скорѣе расколу, нежели православію, соединившему ихъ съ собой на основаніи пунктовъ м. Платона, усиливало осторожное и недовѣрчивое отношеніе Церковнаго Правительства къ условному единенію старообрядцевъ съ Церковью.

Малосочувствіе, за разсматриваемое время, большинства Единовѣрцевъ къ Православному архипастырству было слѣдствіемъ того обстоятельства:

1) «Единовѣрцы ожидали, что кромѣ священниковъ имъ дадутъ и единовѣрческихъ архіереевъ, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ».

2) Митр. Платонъ не согласился простить бывшихъ у старообрядцевъ бѣглыхъ поповъ и дозволить имъ отправлять богослуженіе, хотя крещеніе, бракъ и монашество, совершенные ими, призналъ, законными (10 п.).

3) «Единовѣріе признано было, такъ сказать, переходною Церковью, средствомъ сближенія старообрядцевъ съ грекороссійскою Церковью и потому, при дозволеніи поступать въ Единовѣріе старообрядцамъ, строго воспрещалось переходить въ оное тѣмъ, которые, будучи старообрядцами, пишутся православными въ книгахъ, ведущихся священниками, а также и тѣмъ, которые по бумагамъ значатся православными»⁵⁸).

*) См. «Пр. Пр.» № 26—27-й.

Дѣйствительно, Единовѣрцы обманулись въ ожиданіяхъ имѣть своихъ епископовъ. Московскіе старообрядцы испрошеніемъ себѣ одного священства безъ епископства измѣнили завѣтной идеѣ старообрядства—имѣть свое законное епископство. Въ этомъ состояла ошибочность шага москвичей и вина ихъ предъ всеѣмъ старообрядствомъ. Неизвѣстно, исполнила ли бы Церковная власть въ 1800 году такія желанія, если бы Москвичи понастояли, но хорошо извѣстно, что Единовѣрческіе архіереи не существуютъ и до настоящаго времени. А между тѣмъ, это обстоятельство тогда давало Единовѣрцамъ, какъ и сейчасъ даетъ, поводъ считать единовѣрческую Церковь неправильно образованной, непрочной.

Если въ настоящее время Единовѣрцы не прочь, то тѣмъ болѣе тогда не могли не раздѣлять съ сочувствіемъ рѣчи старообрядцевъ: «Павель Апостоль учитъ: епископу подобаеъ быти непорочну, единыя жены мужу; жена же епископа Церковь. Какъ же у вашего епископа—двѣ жены: Церковь Великороссійская и Церковь Единовѣрческая? Епископъ, сегодня совершающій божественную службу по обрядамъ Никопа, а завтра по обрядамъ, проклятымъ соборомъ 1667 года, не есть-ли мужъ двоедушенъ, каковому, по правиламъ апостольскимъ, соборнымъ и свв. отецъ, не подобаеъ быть епископомъ? Можно-ли спасти подъ духовною властью двоедушнаго епископа, мужа двухъ женъ?»⁵⁹).

Если нынѣ нѣкоторые Единовѣрцы на основаніи такихъ рѣчей готовы сочувствовать болѣе старообрядскому архипастырству, чѣмъ Православному, то тѣмъ болѣе тогда. Дѣйствительно, они тогда горячо относились къ ходатайству Екатеринбургскихъ старообрядцевъ о самостоятельномъ епископѣ⁶⁰), а когда появилась въ 1846 году австрійская іерархія, не мало завидовали ея послѣдователямъ⁶¹).

Послѣднее легко могло явиться у Единовѣрцевъ, когда приводятся на память и другія обстоятельства ихъ малаго сочувствія къ правиламъ Единовѣрія. Они тоже имѣли великое значеніе въ установленіи отношеній большинства Единовѣрцевъ къ Православной Церкви: породили, кромѣ несочувствія къ Православному архипастырству, стремленіе къ укрѣпленію стараго обряда и на будущее время.

Большинство Единовѣрцевъ стало видѣть въ учрежденіи Единовѣрія не столько материнскую любовь Церкви къ заблуждающимся, рѣшившуюся терпѣть не вредящія существу вѣры обрядовыя разности, сколько или слабость Православнаго архипастырства—его противорѣчіе себѣ или по меньшей мѣрѣ хитрость Церковной власти, которая позволила содержать любезные сердцу Единовѣрцевъ обряды съ тою исключительно цѣлью, чтобы, подчинивъ ихъ себѣ чрезъ рукополагаемыхъ ею священниковъ, съ теченіемъ времени побудить оставить и тѣ обрядовыя разности, которыми старообрядцы такъ дорожатъ⁶²).

И нужно признаться, что такая точка зрѣнія большинства Едино-вѣрцевъ на свое Единовѣріе за тогдашнее время могла у нихъ составить. Въ самомъ дѣлѣ, если Великороссійская Церковь цѣлыми періодами времени смотрѣла на ихъ обряды съ опасеніемъ ереси; священниковъ, служившихъ по этимъ обрядамъ, извергала изъ сана и таинствамъ, совершаемымъ ими, не придавала благодатнаго значенія ⁶³⁾, то какъ могло объяснить себѣ большинство Единовѣрцевъ, что съ конца прошлаго столѣтія эти таинства, совершаемыя съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ даже бѣглыми попами, стали служить во спасеніе души (10 пунктъ правилъ) ⁶⁴⁾.

Недоразумѣніе понятное, ведущее при томъ къ заключенію, что Церковь не признаетъ равночестности единовѣрческихъ обрядовъ со своими, по прежнему признаетъ порицанія старыхъ книгъ и обрядовъ справедливыми и законными, а потому благословляетъ держаться старыхъ обрядовъ во 1-хъ въ противорѣчіе себѣ, а во вторыхъ не искренно, съ затаеннымъ планомъ, чтобы этимъ благословеніемъ со временемъ довести Единовѣрцевъ до принятія исправленныхъ обрядовъ ⁶⁵⁾. Какой бы изъ этихъ двухъ выводовъ не усвоили себѣ Единовѣрцы, во всякомъ разѣ, они затруднялись въ своихъ искреннихъ отношеніяхъ къ правиламъ Единовѣрія. Большинство изъ нихъ шло въ Единовѣріе, особенно въ Николаевское время, только послѣ принужденнаго выбора между имъ, какъ меньшей измѣной своимъ убѣжденіямъ, чѣмъ Православіе.

Затруднялись они въ своемъ истинномъ общеніи съ Православными потому, что епископы, рукополагавшіе единовѣрческихъ священниковъ, какъ содержащіе новые обряды, по мнѣнію ревнителей Іосифской старины, выходили «ненастоящими пастырями», а слѣдовательно, и зависимость отъ нихъ, признающихъ старые обряды ⁶⁶⁾ и книги ⁶⁷⁾ неправильными, какъ единовѣрческихъ священниковъ ⁶⁸⁾, такъ и самихъ единовѣрцевъ, являлась дѣломъ, далеко не послѣдовательнымъ ⁶⁹⁾.

Такимъ образомъ, большинство Единовѣрцевъ болѣе сочувствовало расколу, чѣмъ Православному архипастырству, хотя этимъ и вызывало у послѣдняго подозрѣніе къ себѣ, потому что видѣло въ пунктахъ м. Платона сколько противорѣчіе Церковной власти себѣ, столько же и неискренность ея. Для подтвержденія перваго своего положенія они съ охотой слушали разсужденія старообрядцевъ: «за содержаніе книгъ и обрядовъ, бывшихъ до Никона, Московскій соборъ 1667 года наложилъ на предковъ нашихъ анаѣму съ такимъ прибавленіемъ, что скорѣе весь чинъ и порядокъ измѣнится, чѣмъ проклятіе это снимется; но, Высочайше утвержденными правилами митр. Платона 1800 года, Единовѣрцамъ разрѣшено совершать обряды по книгамъ первыхъ пяти патріарховъ, лишь бы только подчинились они Великороссійскимъ епархіальнымъ архіереямъ. Сіи архіереи, сами служа въ церквахъ единовѣрческихъ,

совершаютъ обряды, проклятыя соборомъ 1667 года. Чинъ и порядокъ природы не измѣнился, а проклетіе снято. Что же это значитъ? Значитъ это то, что или соборъ 1667 года сдѣлалъ постановленіе неправильное, ибо оно отмѣнено чрезъ 134 года, или архіереи православныя, служащіе въ единовѣрческихъ церквахъ по нашимъ обрядамъ, подлежатъ анаемѣ, положенной соборомъ 1667 года»⁷⁰).

Изъ прежняго уже извѣстно, что приведенныя сейчасъ недоразумѣнія Единовѣрцевъ, усиливаемыя старообрядческими возраженіями противъ Единовѣрія, разрѣшены были въ 1835—1836 г. однимъ изъ православныхъ архипастырей, а «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», содержащія это относительное разрѣшеніе, были напечатаны по распоряженію самого Святѣйшаго Синода.

Но эти объясненія явились послѣ правилъ Единовѣрія спустя 35 лѣтъ и нескоро могли сдѣлаться извѣстными большинству. Единовѣрцы старообрядческими возраженіями были въ тогдашнее время такъ смущены, что въ 1854 году просили нарочитаго «изъясненія о проклетіи, положенномъ отъ собора 1667 года», и предлагали нѣкоторыя новыя условія своего соединенія съ православною церковью⁷¹).

Они, кромѣ упомянутыхъ возраженій, къ этому времени обременили себя многими другими раздорническими памфлетами на Единовѣрческую церковь 1838 года и 1846—49 годовъ⁷²), усиленно убѣждавшими ихъ въ противорѣчій церковной власти въ дѣлѣ Единовѣрія предшествовавшимъ распоряженіямъ церковнаго правительства и въ неискренности данныхъ ею правилъ единовѣрческой обособленности.

Какъ на то, такъ и на другое возраженіе противъ Единовѣрія изъ распространенной тогда Записки настоятеля старообрядскаго Иргизскаго монастыря большинство Единовѣрцевъ и старообрядцевъ усваивали цѣлыя отдѣлы доказательствъ.

По вопросу о клятвахъ и порицаніяхъ на старые обряды они въ этой Запискѣ видѣли цѣлыя параграфы, иногда не лишеныя основанія. Такъ въ рубрикѣ, № 3-й, въ Запискѣ Силуана значилось: въ Пращицѣ преосвящ. Питирима, неоднократно изданной Св. Синодомъ, сказано, что священникъ, служащій, вопреки предписанію церкви, литургію на семи просфорахъ, съ изображеніемъ на нихъ старинной печати, проклятъ и изверженъ, а таинство, совершаемое такимъ священникомъ, не можетъ «быти сущее святое тѣло Христова и кровь Христова (взимаемы)». Не подвергаются ли этой клятвѣ, говоритъ составитель въ концѣ 3-го пункта своей Записки, и единовѣрческіе священники, совершающіе литургію на семи просфорахъ съ изображеніемъ на нихъ осмиконечнаго креста и проч. И таинство, совершаемое ими, есть-ли истинное таинство? Не подвергаются ли они за сіе противленіе, отъ собора верховныхъ Греческихъ и Россійскихъ духовныхъ властей, совершенному обнаженію священства и тягчайшему осужденію тѣми неразрѣшимыми клятвами, которыя неоднократно еще повторены были

отъ Св. Синода и подтверждены м. Платономъ въ правилахъ Единовѣрія?

Въ слѣдующемъ 4-мъ пунктѣ авторъ Записки писалъ: «архипастыри Единовѣрческой церкви, хотя и научаютъ старообрядцевъ священному въ ней вѣрослуженію, но сами того не творятъ⁷³⁾, а напротивъ исполняютъ всѣ свои службы по новоизданнымъ книгамъ, которыя и сами Единовѣрцы въ спасеніе себѣ не приемятъ. А это противно евангельскому узаконенію: «иже сотворитъ и научитъ, сей велий паречется въ царствіи небесномъ» (Матѣ. гл. V, ст. 19) и апостольскому заповѣданію: «елика негодна суть себѣ, инымъ не творити» (Дѣян. XV, 20). А потому, если подчинить себя такимъ архипастырямъ и не подражать дѣламъ ихъ, то несогласно будетъ съ Св. Писаніемъ, чуждо христіанскому обыкновенію и самой совѣсти противно».

Въ 5 отдѣлѣ своей Записки Силуанъ старался не безъ основанія поставить на видъ: въ 16 пунктѣ м. Платона сказано, чтобы «не было хулы ни съ единой стороны за содержаніе разныхъ обрядовъ», а между тѣмъ, кромѣ того, что въ псалтиряхъ и доселѣ осуждается двуперстіе, въ 1839 году издана съ разрѣшенія комитета духовной цензуры книга подъ названіемъ: «Доказательство о древности трехперстнаго сложенія съ дополненіемъ», въ которой двуперстіе не мало хулится, осуждается и проклиняется⁷⁴⁾. Здѣсь двуперстное сложеніе называется плевеломъ, всѣяннымъ отъ врага человѣка, т. е. отъ діавола⁷⁵⁾, армянскимъ преданіемъ⁷⁶⁾, вражескою прелестію, которой врагъ уловляетъ людей въ свою волю⁷⁷⁾, а молящіеся двуперстіемъ «вмѣняются яко язычники, невѣрные и мытари»⁷⁸⁾. Подобное, обидное для Единовѣрцевъ, нарушеніе основаній Единовѣрческой церкви, утвержденныхъ Синодомъ и Самимъ Монархомъ, не ручается, заключалъ Силуанъ пятый пунктъ своей Записки, за твердость и неизмѣнность и всего другаго, что даровано Единовѣрцамъ! Заключение, довольно усиливавшее у большинства Единовѣрцевъ мысль о неискренности Единовѣрія, о его скрытой цѣли въ то время, какъ 3, 4 и 5 его параграфы язвили ихъ сердца противорѣчіемъ собора 1667 года, постановленій и сочиненій, составленныхъ подъ вліяніемъ послѣдняго, съ одной стороны, и учрежденіемъ Единовѣрія, съ другой стороны.

Старообрядцы къ распространенію съ одной стороны мнѣнія о противорѣчии Единовѣрія будто-бы собору 1667 г. и съ другой стороны—той мысли, яко-бы послѣднее допущено Церковью неискренно, но съ хитрой цѣлью—сдѣлать со временемъ Единовѣрцевъ православными, къ сожалѣнію, подавали не мало пищи и въ слѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ. Указывали на двуличность распоряженій церковнаго правительства, начиная съ самыхъ пунктовъ митрополита Платона и кончая только что процитированной старообрядческимъ писателемъ книгой: «Доказательство о древности трехперстнаго сложенія»!

Организованное при Павлѣ I, Единовѣріе при императорахъ Александрѣ и Николаѣ Павловичахъ не сдѣлалось смертельнымъ ударомъ для раскола, на что надѣялись, но напротивъ еще болѣе возбудило и безъ того не спавшія въ немъ силы. Съ первыми годами Единовѣрія совпадаетъ и появленіе первыхъ опытовъ противоединовѣрческой литературы въ родѣ сочиненія Г. Л. Скачкова «Изображеніе Единовѣрческой церкви». Здѣсь авторъ завиняетъ Единовѣріе въ двуличности, въ лживости, въ существованіи подѣ клятвой 1667 года.

«Явилась церковь вновь, пишетъ онъ, имѣя двѣ личины ⁷⁷⁾,
Хранить разгласные уставы и всѣ чины,
Всѣмъ кажется она, что хвалить старину,
Но купно содержитъ въ себѣ и новину.
На двухъ ногахъ она, а хромлетъ обоими,
На всѣ страны скользить затѣями своими,
Чинъ древности хранить, и любить новины,
Пріемля тайны всѣ отъ нихъ, что ей даны;
Дѣйствителей же тѣхъ къ себѣ не пріобщаетъ
И кто согласенъ имъ молиться не пускаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жъ бѣжитъ отъ нихъ, себя лишь мнитъ святой».

Противоположеніе вмѣсто законной обособленности многими единовѣрцами Единовѣрія Православію даетъ автору совершенно произвольный поводъ переносить недостатки лицъ на учрежденіе,— въ данномъ случаѣ на Единовѣріе и онъ приходитъ къ тому заключенію, что въ Единовѣрії ложь, хитрость, ловушка.

«Раздѣлъ почто творить, продолжаетъ Скачковъ, когда всѣ
святы тайны,

Сомнѣніе имѣть и толь разсудки странны,
Обманываться такъ и рѣчи умножать,
Себя и прочихъ всѣхъ безъ пользы утруждать?
Единовѣрчески имѣешь, церковь, чины,
Нелестно ты скажи, открой своя личины,
Всѣмъ правду объявляй, а ложь отрини прочь:
Она вѣдь не спасетъ діаволова дочь.
Поди стезей прямой, яви твое желанье,
Себѣ имѣешь, гдѣ спастися упованье;
Веди туда и всѣхъ, кто путь не знаетъ правъ,
Кто мыслями ослабѣлъ и въ вѣрѣ есть не здоровъ.
Имѣетъ умъ кто цѣль, разуменъ въ свосмѣ дѣлѣ,
Того ты не учи, онъ правость знаетъ въ вѣрѣ.
Сама же о себѣ старайся разумѣть,
Отъ клятвы чтобъ избыть, съ святыми миръ имѣть,

Но кто съ святыми миръ имѣть не возжелаетъ,
Тотъ самъ себя на вѣкъ спасенья отчуждаетъ.
Спасенія себя на вѣки отчуждить,
И вѣчной радости съ святыми отлучить,
О горе и бѣда! во адъ во вѣкъ вселиться,
Въ гееннѣ огненной съ бѣсами водвориться:
Отъ сихъ помилуй насъ, всесильный Богъ единъ.
Тебѣ хвала и честь отъ всѣхъ всегда!—Аминь».

Въ этомъ же родѣ противоединоувѣрческія сочиненія и другихъ старообрядцевъ этого періода. Сюда относятся сочиненія А. С. Озерскаго, П. А. Свѣтогорова, и нѣсколько стихотвореній по поводу частныхъ обращеній въ Единоувѣріе⁸⁰⁾. Около половины сороковыхъ годовъ появляется сочиненіе подъ заглавіемъ: «Повѣсть о церкви единоувѣрческой и къ ней прилагающихся и что она значить и откуда произыде и какъ она существуетъ». Въ послѣднемъ сочиненіи, очень рѣзко отфѣнены тѣ два обстоятельства, изъ-за которыхъ у большинства Единоувѣрцевъ и старообрядцевъ проявлялось малосочувствіе къ правиламъ 1800 года.

«Повѣсть» слѣдующимъ краткимъ образомъ представляетъ мотивы сочувствія многихъ Единоувѣрцевъ и старообрядцевъ скорѣе расколу, чѣмъ православному архипастырству, давшему имъ правила Единоувѣрческой обособленности съ вышечисанными оговорками во 2 дополнит. мнѣніи Моск. Архип. «По смыслу 1-го и 5-го пунктовъ и заключительнаго мнѣнія м. Платона: а) священство Единоувѣрческое, служащее по старымъ обрядамъ, обязано всетаки признавать положенныя клятвы на содержимые Единоувѣрцами обряды, возложенными праведно, почитать перемѣны, происшедшія въ богослужебныхъ книгахъ при п. Никонѣ, за святыя и спасительныя, а святочтимое ими прародительское вѣрослуженіе признать за заблужденіе; б) стараться привести духовныхъ своихъ дѣтей «ни въ чемъ въ нераздѣствующее съ церковью согласіе».

Свящ. С. Шлеевъ.

⁸⁰⁾ Записка о русскомъ расколѣ, состав. Мельниковымъ для Вел. Кн. Константина Николаевича по порученію Ланскаго (1857 г.): Сборн. Прав. Свѣд. о расколѣ, составл. Кельсиевымъ, вып. 1-й, стр. 183—184.

⁵⁹⁾ Сборн. Правит. Свѣдѣній о расколѣ.—Кельсиева, вып. 1-й, стр. 172—173.

⁶⁰⁾ Обѣщаніе Александра I дать Екатеринбургскимъ старообрядцамъ епископа Единоувѣрцы сохранили въ благоговѣйной памяти своихъ потомковъ. «Прошеніе послѣднихъ на Высочайшее имя» 1864 г. 30 іюля. Рукоп. Студ. Библ. Каз. Дух. Акад. № 1.

⁶¹⁾ Письмо Казанцева—Екатеринбургскаго купца къ о. Верховскому §§ 8 и 14; Рукоп. Библ. Студ. Каз. Дух. Ак. № 3-й.

⁶²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. II, л. 248—249. Прошеніе Николаевскихъ старообр. 1832 г. § 4.

⁶³⁾ Францица еп. Пштирима Ниж., вопросъ 212 и отвѣтъ на него; ср. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. I, стр. 208—9.

⁶⁴⁾ Собран. пост. по ч. раск. М. В. Д. 1858 г. изд. Кельсиев. 1848 г., стр. 13; ср. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. II, стр. 176—178; пост. 1824 года.

⁶⁵⁾ Прошение Москов. соединенцевъ въ 1854 году § 2. «Свѣд. о Един. Церк.» Сал. л. 47-й.

⁶⁶⁾ 3-й пунктъ митр. Платона; ср. «Бесѣды къ глагол. старообр.» л. 119.

⁶⁷⁾ 2-е дополнит. мн. м. Платона и замѣчаніе на 3-е условіе Москов. соединенц. 1800 г.

⁶⁸⁾ «Труды Кіев. Дух. Ак.» 1881 г., сентябрь, стр. 23.

⁶⁹⁾ Письмо Екатеринбург. купцовъ въ 1819 г.; Русс. Вѣстн. 1884 г. т. 51, стр. 21 и «Тр. Кіев. Дух. Ак.» 1881 г., стр. 26.

⁷⁰⁾ Сборн. правит. свѣд.,—изд. Кельсиевымъ, вып. I, стр. 172.

⁷¹⁾ «Свѣд. о Един. Церкв.». Сал. л. 47 и обор.

⁷²⁾ 1838 годомъ помѣчено «Изясненіе беззащитнаго старообрядца о Единовѣрческой церкви», поданное его высокопреосвященству Московскому митр. Филарету лично И. И. Л. Г. Что же касается другого памфлета, то это записка, поданная настоятелемъ Силуаномъ въ 1840 году единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ, въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Саратовской губерніи», изд. Кельсиев. въ 1-мъ вып. Правит. Свѣд. о раск. 201—298 стр. Издана она «Истиной» въ 20 кн. Въ 1907 издана старообрядцами въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу «Старообрядецъ», къ Мартовской кн. Записка по содержанию сходна съ первымъ памфлетомъ, но обширнѣе его. Она составлена позже 1840 г., копія этой «Записки» была представлена С.-Петербуржскому митрополиту въ декабрѣ 1849 г. Нельзя повѣрить, что архимандриты, которымъ она будто бы была подана въ 1840 году, не давали знать о ней цѣлыхъ 8 лѣтъ. Записка, по всей вѣроятности, была составлена въ періодъ появленія австрійской іерархіи (1846—1849 гг.).

⁷³⁾ Это неправда. Православные архипастыри служатъ въ единов. церквахъ, начиная съ м. Серафима, служившаго въ Москов. Единов. церкви еще въ 1819 г. съ соблюденіемъ всѣхъ ея обрядовъ. «Тр. Кіев. Дух. Ак.» 1881 г. сент. стр. 23.

⁷⁴⁾ Стр. 68-я.

⁷⁵⁾ Стр. 6-я.

⁷⁶⁾ въ «Дополн.» стр. 1-я.

⁷⁷⁾ Стр. 21-я.

⁷⁸⁾ Стр. 10-я.

⁷⁹⁾ Сборн. СПб. Имп. Публич. библ. № 273: Кратчайшее сказаніе о нѣкоторыхъ предавіяхъ и содержаніяхъ трехъ Россійскихъ церквей. См. листъ 225 на обор.; ср. Истор. очер. Единов.—С-го, стр. 148—149.

⁸⁰⁾ «Русск. Арх.» 1864 г. стр. 99—103.

Нѣсколько словъ по поводу статьи священника о. Петра Злотникова о единовѣрїи.

Прочитавъ въ 4 № «Миссіонерскаго Обзорѣнія» статью единовѣрческаго священника о. Петра Злотникова, преисполненную всевозможными инсинуаціями, намеками и экивоками по адресу лучшей части современнаго единовѣрїя, понимающей его глубокой смѣсль и значеніе и всѣми силами старающейся вывести его на истинный путь, я недоумѣвалъ сначала, что могло заставить сего іерея поднять руку на своихъ лучшихъ собратій,—разгадка этого, я думаю, заключается

именно въ томъ, что писалъ статью *единовѣрческій священникъ*. Въ самомъ дѣлѣ, что такое единовѣрческій священникъ? Это совсѣмъ не единовѣрецъ, а никоніанинъ и по духу, и по происхожденію, случайный ставленникъ нашихъ просвѣщенныхъ іерарховъ, которые, хотя и являются, по выраженію о. Петра Злотникова, «полномощными носителями благодати Св. Духа», однако не прочь въ угоду тѣлесамъ своимъ первые сократить церковную службу, сквозь пальцы посмотрѣть на небрежное ея исполненіе и прочія слабости клира и вообще предпочитаютъ править церковью болѣе по собственному разуму и усмотрѣнію, чѣмъ по каноническимъ правиламъ и завѣтамъ древнихъ св. отцовъ и, слѣдовательно, являются по большей части совершенно чуждыми единовѣрцію, которое все это высоко цѣнить и считаетъ долгомъ хранить такъ же свято, какъ и самые догматы. Очевидно, что и изъ ставленниковъ этихъ іерарховъ многіе оказываются столь же чуждыми завѣтамъ единовѣрія, связанные съ нимъ только внѣшне, а не внутренне; очевидно, къ такимъ единовѣрцамъ по перстосложенію только, а не по духу, относится и священникъ Злотниковъ. Теперь еще подъ крыломъ православныхъ іерарховъ имъ жить можно, но, очевидно, совсѣмъ не входитъ въ ихъ программу и не соответствуетъ ихъ склонностямъ и мыслямъ имѣть собственнаго, преданнаго всей душой завѣтамъ древняго православія, епископа. Подобные единовѣрческіе священники—великое зло единовѣрія (да и православіе то отъ этого же трещитъ по всѣмъ швамъ), о которомъ плачутъ многіе единовѣрческіе приходы, но часто при настоящихъ условіяхъ ничего не могутъ сдѣлать. Годъ тому назадъ въ газетѣ «Колоколь» (№ 168 1906 г.) былъ описанъ одинъ единовѣрческій храмъ, гдѣ весь порядокъ, все благочиніе поддерживалось благочестивымъ старостой, со смертію котораго сразу же измѣнились всѣ порядки, при чемъ инициаторами всѣхъ этихъ сокращеній и искаженій явились, конечно, священники и прочіе члены клира *); теперь въ другомъ единовѣрческомъ приходѣ, въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ Нижегородской епархіи, воюютъ прихожане со своимъ упрямымъ іереемъ, который не желаетъ исполнять нѣкоторые древніе обряды, напримѣръ, дѣлать троекратное обхожденіе церкви предъ началомъ пасхальной заутрени, а не однократное, пѣть «смертію на смерть наступи», а не «смертію смерть поправъ» и т. под. Недавно 60 человекъ изъ прихожанъ подали по этому поводу жалобу мѣстному епископу Назарію; интересно, какъ отнесется къ ней владыка, быть можетъ, и скажетъ что-нибудь въ пользу древнихъ обрядовъ, но вѣдь въ борьбѣ съ нашимъ церковнымъ и богослужебнымъ зломъ недостаточно сказать, тутъ надо сначала самому проникнуться пониманіемъ смысла всѣхъ этихъ обрядовъ и горячею любовью къ истовому древне-православному ихъ отпращиванію, считать борьбу съ вышеуказаннымъ зломъ однимъ изъ перво-степенныхъ дѣлъ, постоянно слѣдить за всѣмъ этимъ съ неусыпной ревностью и энергіей. Въ другихъ епархіяхъ есть даже такіе единовѣрческіе священники, которые служатъ не по старо-печатнымъ, а по новѣйшимъ богослужебнымъ книгамъ и вообще съ ироніей относятся къ древне-славянскимъ выраженіямъ, вродѣ, напримѣръ, «и во вѣки вѣкомъ» и тому под., подсмѣиваются надъ ними и готовы всѣ ихъ перемѣнить на болѣе свойственныя русскому языку выраженія

*) Зло это могло бы пустить глубокіе корни, если бы не вмѣшались нѣкоторые изъ мірянъ, хотя и теперь еще не всѣ корешки выдернуты.

новѣйшихъ изданій. Сіи глубокомысленные мудрецы и не подозрѣваютъ, что то, что имъ нравится, какъ болѣе удобопонятное, есть въ сущности курьезъ, смѣсъ языка древне-славянскаго съ Нижегородскимъ. Не то важно и дорого, что болѣе понятно, а то, что представляетъ чистыя древне-славянскія выраженія и обороты рѣчи; возьмемъ хотя бы выраженіе: «вѣ вѣки вѣкомъ», тутъ вопросъ въ томъ, каково было согласованіе въ древне-славянскомъ языкѣ съ родительнымъ падежомъ или съ дательнымъ и каково было удареніе, а не въ томъ, что соотвѣтствуетъ болѣе современному Нижегородскому или Костромскому произношенію. Есть юмористическое письмо одного семинариста, въ которомъ онъ пишетъ своему отцу такъ: *mihi carui* проломили, а *sanguis* капъ, капъ, капъ». Для мало знакомаго съ латинскимъ языкомъ такое писаніе покажется безусловно болѣе понятнымъ, чѣмъ если все написать по латыни; но вѣдь нельзя же ради большей понятности, отстаивать подобныя сочинительства. Если будемъ смотрѣть мы на нѣкоторыя выраженія старопечатныхъ книгъ съ этой точки зрѣнія, то, навѣрное, окажется, что выраженія эти болѣе соотвѣтствуютъ истиннымъ выраженіямъ древне-славянскаго языка, на которомъ были написаны нѣкогда богослужебныя книги, а новѣйшія, болѣе понятныя переложенія окажутся курьезомъ, смѣсью древне-славянскаго съ арзамасскимъ, а мудрецы, защищающіе новѣйшій текстъ, немудрыми простецами, напоминающими вышеупомянутаго семинариста. Вотъ такіе то единовѣрческіе священники, которые, считая себя мудрыми, въ то же время не понимаютъ ни смысла, ни значенія и самаго единовѣрія и истоваго богослуженія и древней обрядности, ни особенностей древне-славянскаго языка, и готовы все это изломать и передѣлать на новѣйшій Никоніанскій строй, и составляютъ великое зло единовѣрія; чрезъ нихъ вмѣсто праваго учительства неправда передается пасомымъ и ведетъ къ тому духовному растлѣнію, какое въ сугубой формѣ мы видимъ теперь въ православіи,—путь и тамъ тотъ же самый.

Вотъ такіе то священники и могутъ писать статьи, подобныя статьѣ о. Петра Злотникова, имъ не любы представители истиннаго единовѣрія, которые, когда имъ будетъ дана надлежащая власть, заставятъ сихъ іереевъ или измѣнить свои взгляды и пастырскіе пріемы, или удалиться изъ единовѣрческой церкви туда, гдѣ «полегче»; вотъ эти то явленія и имъ подобныя и заставляютъ истинныхъ единовѣрцевъ всѣми силами души жаждать собственнаго епископа, не чуждаго всѣмъ древне-православнымъ «мелочамъ», а всей душой преданнаго древнему православію, понимающаго истинный смыслъ всѣхъ этихъ «мелочей» и ихъ глубокое просвѣтительно-воспитательное значеніе. Только при этомъ условіи единовѣріе можетъ выйти на истинный обновленный путь, а безъ него оно обречено на такое же разложеніе, какое мы видимъ въ современномъ православіи, гдѣ и вѣра и благочестіе, и нравственность, и христіанская любовь быстро падаютъ; при чемъ главными виновниками этого разложенія будутъ единовѣрческіе священники, ставленники современныхъ православныхъ епископовъ, вродѣ о. Петра Злотникова, къ которымъ болѣе подходитъ названіе «брюхов епство», чѣмъ духовенство, ибо «каковъ пошъ, таковъ и приходъ».

Иксъ.

Приходскія вѣсти.

Посадъ Ардонъ, Черн. губ.

Вотъ уже 8 мѣсяцевъ, какъ приходъ нашъ не имѣетъ священника, за переходомъ бывшаго у насъ отца Василія Щетинина въ другой единовѣрческій приходъ. Отецъ Василій прослужилъ у насъ 12 лѣтъ и много потрудился для посада Ардони. Трудями его устроена была новая церковь, школа и домъ для священниковъ, и хотя начальство оцѣнило его труды и дѣятельность достойно (за все вышеозначенное онъ награжденъ набедренникомъ), но мы, прихожане, навсегда останемся глубоко признательными доброму нашему пастырю и никогда не забудемъ его трудовъ на благо прихода и всегда будемъ вспоминать его и молить о немъ Бога.

Хотя намъ и глубоко жаль было разстаться съ нимъ, но мы утѣшали себя тѣмъ, что его преемникъ будетъ достоинъ своего предшественника, и радовались, что и Преображенскій единовѣрческій приходъ, куда переведенъ о. Василій, приведенъ будетъ въ доброе благоустройство энергичнымъ отцемъ Василюемъ, а труда тамъ нужно приложить много, не меньше, чѣмъ, у насъ. Помоги же, Господи, нашему духовному отцу Священно-Іерею Василю!

На мѣсто отца Василія мы пригласили къ себѣ во священники псаломщика г. Орла Успенской единовѣрческой церкви, человѣка намъ извѣстнаго, сына единовѣрческаго же іерея и уже 18 лѣтъ служащаго нашему единовѣрью. Было подано владыкѣ соответствующее ходатайство и началась обычная причесемъ формальная волокита.

Въ г. Орлѣ при Успенской единовѣрческой церкви штатнаго псаломщическаго мѣста не положено, и всѣ церковники служили и служатъ лишь по приговорамъ общества прихожанъ, а вотъ нашъ архипастырь остановился на семъ и, не смотря на прекрасные отзывы настоятеля церкви, при которой служить нашъ кандидатъ, на отзывъ благочиннаго и консисторіи г. Орла, наша просьба лежитъ безъ движенія 8 мѣсяцевъ.

Сколько мы перетерпѣли за это время! Надо, на примѣръ, напутствовать умирающаго или крестить младенца,—поѣзжай за 5 верстъ къ наблюдающему священнику, весной же и осенью каковы эти поѣздки? А бѣдняку нанять лошадей, привести и отвести батюшку стоитъ 2 руб. да и то въ безпоповской слободѣ не добудешь. Приходилось привести батюшку въ слободу, а отвести уже лошади и не даютъ, и 5 верстъ священникъ идетъ по невозможной грязи пѣшкомъ да еще въ ночное время. Бѣдняки, прихожане прямо плачутъ, и нѣтъ имъ помогающаго. А каково было намъ въ такіе великіе дни, какъ Рождественскіе праздники, страстную недѣлю, дни Свѣтлой Пасхи безъ пастыря и служенія божественной литургіи? Пришлось остаться съ неочищеною совѣстью и безъ принятія Тѣла и Крови Христовой: вѣдь у насъ, единовѣрцевъ, непринято мѣнять духовника и мы всѣ ждали рукоположенія новаго и нашего уже пастыря.

А безпоповцы (слобода наша—сплошь всѣ безпоповцы) засмѣяли насъ со всѣмъ «что де вамъ архіерей пона то не дастъ? Вотъ безъ пона то живете, къ чему онъ вамъ, идите-ка лучше опять къ намъ!» И слабые духомъ смущались! Имъ въ сердечной простотѣ чудно казалось такое промедленіе и чужды они всѣхъ тайнъ бюрократической волокиты.

Каково было намъ слышать, что въ великій Четвертокъ одна семья нашей единовѣрческой общины была окрещена въ безпоповщину ихъ наставни-

комъ! Что же будетъ дальше? Въ приходѣ пошли распри и неудовольствія, прихожане волнуются, храмъ пустой. «Чего, говорятъ, идти, безъ настыря слушать одни безпоповцы, да вѣрно придется опять быть такими: нашимъ епископамъ нѣтъ дѣла, что гибнуть наши души и народъ отвыкаетъ отъ церкви!».

«Вѣрно, мы не дѣти церкви Православной, а пасынки, а еще говорятъ, что намъ свой епископъ не нуженъ, будь у насъ свой епископъ, то восьмой-девятый мѣсяцъ безъ настыря мы бы не были; неужто у Австрійцевъ просить себѣ священника?».

А сколько писали мы просьбъ владыкѣ, сколько просили его и нынѣ намъ ничего!

Гдѣ же всѣ правила, гдѣ пункты и права единовѣрцевъ? И остаемся мы въ глазахъ раскола и православія «знаменіе пререкаемое». Епархіальная же власть смотритъ на насъ, какъ на смутьяновъ и безпокойныхъ, а такъ ли это?

И когда же будетъ конецъ нашему приходскому горю!

Прихожане Рождество-Богородичной единовѣрческой церкви посада Ардони, Черн. епархіи.

С.-Петербургъ. Никольскій Единовѣрческій храмъ.

Давно я не былъ въ нашемъ дивномъ единовѣрческомъ храмѣ въ воскресный день. Дѣла службы и прочія житейскія заботы отвлекали. Однако я рѣшилъ все оставить и отправился 15 іюля къ обѣднѣ. Когда вошелъ въ храмъ, служба уже началась, читали часы. Вставъ на обычное свое мѣсто у главнаго прѣдѣла и положивъ положенный уставомъ началъ, я прислушивался къ чтенію дивныхъ псалмовъ царя Давыда и къ Богодухновеннымъ молитвамъ св. Василия на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ. «Согрѣшихомъ бо и беззаконнахомъ, и нѣмы достойны воззрѣти и видѣти высоту небесную, за неже оставихомъ путь правды Твоея и ходихомъ въ воляхъ сердець нашихъ»... неслось въ тишинѣ величественнаго храма дивной древне-византійской архитектуры. Строгіе лики св. угодниковъ съ любовью и съ сожалѣніемъ смотрѣли изъ своихъ золоченыхъ кіотовъ на молящихся богомольцевъ. Какъ легко на душѣ словно двадцать лѣтъ кто-то скинулъ съ моихъ плечъ Своей великой, сильной, невидимой рукой. Объятый чувствомъ, я позабылъ тревожное, несчастное время, переживаемое Россіей. Ужасы убійствъ, грабежей, неправды далеко отлетѣли отъ меня прочь. И подъ звуки древняго умилительнаго напѣва вспомнилъ я свое далекое, прошедшее, золотое дѣтство, когда умершая моя матушка, истинная блюстительница древняго благочестія, приводила меня маленькаго причащать Св. Таинъ въ этотъ дивный храмъ. Я всегда любилъ древнее, истовое церковное Богослуженіе и сѣтовалъ на прежнихъ своихъ священниковъ. Теперь только нужно удивляться надъ исполненіемъ, чинностью и порядкомъ службы. Читали четко, неторопливо, нѣли единогласно по крюковой, древней системѣ. Тронари по входѣ исполняли съ канонархомъ, какъ въ древности, «Херувимскую», «Поемъ ты», «Достойно есть» и проч. нѣли на срединѣ храма единогласно и стройно. Возгласы возглашались служащимъ іереемъ отчетливо, во услышаніе всѣмъ, и вызывали слезы умиленія на глазахъ молящихся. Послѣ огражденія Св. Крестомъ священникъ предложилъ прихожанамъ слово на тему читаннаго Евангелія. Батюшка увѣщаль народъ держаться св. старины и ея благочестивыхъ, освященныхъ церковію, обычаевъ и устава. Обращалъ вниманіе слушателей на настоящее, тяжелое время безвѣрія, грѣха и человѣконенавистничества. Указывая на Священное Писаніе и пророческое провозвѣщеніе, умолялъ обратить вниманіе на борьбу съ умножающимися пороками: пьянствомъ, развратомъ и проч.

Съ чувствомъ умиленія расходились прихожане, унося въ своихъ сердцахъ любовь къ матери Св. Церкви и искреннее уваженіе къ просвѣщенному своему пастырю, борцу за древнее благочестіе. Я вышелъ также успокоенный тѣмъ, что еще есть на Св. Руси пастыри, стремящіеся быть достойными своего великаго назначенія, просвѣщенія и спасенія человѣческихъ душъ.

С. Г.

П И С Ъ М А.

«Въ Редакцію Правды Православія».

Въ одной изъ тетрадей «Правды Православія» упоминалось между прочимъ относительно не такъ давно скончавшагося протоіерея о. Іоанна Добровольскаго, что имъ уничтожилось древнее благочестіе въ церкви села Покровскаго Сувалкской губерніи. О. Іоанна я лично зналъ, часто бесѣдовалъ съ нимъ и находилъ его добрымъ, незлобивымъ пастыремъ, съ особеннымъ древлеправославнымъ благолѣпіемъ совершавшимъ богослуженіе. Сама внѣшность, обхожденіе, все это указывало, что онъ особенный священникъ, старообрядческой.

Какъ онъ въ душѣ относился къ святоотеческой старинѣ,—не могу сказать. Знаю только, что многіе изъ православныхъ священниковъ смотрѣли на него съ завистью и называли раскольникомъ. Отецъ Іоаннъ не признавалъ консисторіи и, когда отказался отъ благочинія надъ православными священниками Сувалкской и Ломжинской губерній, остался неподчиненнымъ новому благочинному.

Года 2—3 тому назадъ скончался о. Іоаннъ во время объѣзда своего благочинническаго округа, куда вновь призванъ былъ, не смотря на свой отказъ и указаніе на неудобство для него, какъ единовѣрческаго священника.

Въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ былъ у него діакономъ о. П. Злотниковъ, который очень огорчалъ батюшку и сунуругу его такъ, что послѣ смерти матушки вскорѣ же архіепископъ Леонтій уволилъ о. діакона изъ своей епархіи. Отецъ Іоаннъ, нелюбившій ни на кого жаловаться, жертвовавшій собой при защитѣ подчиненныхъ ему священниковъ противъ несправедливыхъ на нихъ жалобъ, упоминалъ о неусердномъ служеніи въ церкви и *не соблюденіи древнихъ чиновъ* своимъ діакономъ. Вотъ этотъ то бывшій о. діакономъ, нынѣ священникъ о. Петръ, какъ видно изъ послѣдней книжки «Правды», именуетъ себя «природнымъ» столбовымъ (а не столцовымъ) строгимъ блюстителемъ чистоты единовѣрческихъ обрядовъ.

Въ высшей степени это не вяжется съ полученнымъ нами понятіемъ объ отношеніяхъ къ церкви г-на о. Злотникова. Въ виду этого съ большимъ прискорбіемъ читаемъ мы въ «Правдѣ Православія» нападки на Вася, глубокоуважаемый о. Симеонъ, со стороны лично намъ извѣстнаго о. Злотникова. Былъ онъ безпоповцемъ, считавшимъ господствующую церковь антихристовой за нарушеніе древнихъ обрядовъ. Казалось бы, ему спасительнѣе поступить при отреченіи отъ своихъ тяжкихъ заблужденій прямо въ церковь съ новымъ обрядомъ. Тогда искренность его любви къ церкви была бы понятна. Сохраненіе же имъ, хотя бы по внѣшности древнихъ обрядовъ, объявленная имъ въ то же время война единовѣрью,—дѣлаетъ его *неискреннимъ. Тяжело и грустно читать его писанія. Безъ любви нѣтъ спасенія.*

Очень хотѣлось бы, чтобъ, вспомявъ протоіерея о. Іоанна Добровольскаго, свою къ нему напрасную вражду, его христіанское прощеніе,—о. Петръ Злотниковъ оставилъ бы въ покоѣ дѣятели единовѣрія и *исхлопоталъ бы себѣ православный приходъ, гдѣ служить по новоисправленнымъ книгамъ.* Это помогло бы о. Петру оставить всякую злобу и жить въ союзѣ мира.

О незлобїи же о. Іоанна Добровольскаго разскажу слѣдующій случай.

Въ 1893 г. старообрядцы селенія Бискунецъ (села Благодатнаго—такъ зовется въ бумагахъ русскими половина деревни) Гроецкаго уѣзда Варш. губерніи съ большими трудами исхлопотали себѣ въ Синодѣ разрѣшеніе построить единовѣрческую церковь.

23 Апрѣля того года прїѣхалъ ко мнѣ въ Варшаву о. Іоаннъ Добровольскій и просилъ поѣхать на закладку церкви, назначенную на 25-е Апрѣля. Отправился я послѣ него. Утромъ почувствовалъ батюшка небольшое нездоровье и попросилъ у меня капель Иноземцева.

По ошибкѣ далъ я ему сильно дѣйствующихъ на сердце зубныхъ капель Американскихъ. Когда батюшка принялъ, сталъ я его уговаривать выпить молока, говоря, что я нечаянно далъ ему такихъ капель, которыя могутъ принести ему большой вредъ. О. Іоаннъ Добровольскій совершенно спокойно сказалъ, чтобы я не беспокоился: безъ воли Божіей ни вреда, ни смерти не будетъ, такъ какъ сказано: «аще что и смертно испіете, не вредитъ вамъ».

Послѣ моихъ настояній батюшка все-таки выпилъ молока, а во время крестнаго хода изъ избы, гдѣ останавливался, на мѣстѣ постройки церкви, почувствовалъ небольшое сердцебіеніе.

Не смотря на это, весь чинъ закладки при сильномъ вѣтрѣ по соблюдавшемуся въ то время обычаю въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ не поситъ за богослуженіемъ камилавки о. Іоаннъ безъ камилавки совершилъ самъ, не дозволивъ даже эктеньи говорить мѣстному священнику (діакона не было).

Никакого выраженія неудовольствія со стороны о. Іоанна не было.

Прїѣхалъ онъ по приглашенію крестьянъ на собственный счетъ (подать рапортъ въ консисторію отказался), за совершеніе закладки ничего не получилъ и уѣхалъ на собственный счетъ, не выразивъ никакого неудовольствія.

Единовѣрецъ.

ВОЗЗВАНІЕ

прихожанъ и причта Діевкой Свято-Духовской единовѣрческой церкви Чернышевской станицы.

Боголюбивѣйшіе благотворители св. Божїихъ храмовъ, православные христіане!

Въ нашемъ хуторѣ Діевѣ храмъ во имя Сошествія Св. и Животворящаго Духа, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, пожертвованный Обществомъ хутора Любимова Есауловской станицы, старый, устроенъ непрочнo, безъ особо прочнаго фундамента, почему во время каждаго вѣтра вокругъ св. престола и мѣстныхъ св. иконъ, бываетъ трясеніе пола и подевѣчниковъ. Непрочно устроены двери и окна; храмъ тѣсный, мрачный и дунный настолько, что въ зимнее время совершенно темно и невозможно выслушать съ усердіемъ Божественную службу.

Крыша на церкви совершенно негодна, она существуетъ 11 лѣтъ. Настаетъ крайняя нужда въ постройкѣ болѣе помѣстительнаго и благолѣпнаго храма, а на это нужны средства, каковыхъ мы по бѣдности и по малочисленности прихожанъ не имѣемъ. Почему нужна посторонняя помощь. На Св. Руси св. храмы всегда строятся съ помощію православныхъ христіанъ: къ кому же намъ прибѣгнуть за помощію, какъ не къ своимъ же православнымъ собратіямъ христіанамъ! Не оставьте нашей усерднѣйшей просьбы, пособите намъ построить святой храмъ. И молитва за васъ, какъ храмоздателей, будетъ всегда возноситься предъ престоломъ Всевышняго.

Священникъ *Григорій Булаковъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ «ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ» (2-е полугодіе).

Подробности смотри на 1-ой страницѣ.

Издатель свящ. *С. И. Шлеевъ*.

Редак. *В. П. Медвѣцкій*.